

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.43>

Панкова Татьяна Николаевна

[Исследование специфики перевода узкопрофессиональной терминосистемы "оценка финансовых рынков"](#)

Статья посвящена проблеме своеобразия перевода в узкопрофессиональной сфере, которая основывается на понимании сути перевода как глубокого процесса конвергенции национально-культурных концептосфер. В работе отражена актуальность проблематики перевода специальной лексики сферы "оценка финансовых рынков" с английского на русский язык. Перевод терминосистемы как искусственно спроектированной формы предписывает учитывать системность, логическую корреляцию, взаимозависимость между звеньями этой системы. В силу данного обстоятельства возможность эквивалентного отражения сущности первоисточника при переводе финансовой лексики может быть ограничена. Проведён анализ основных характеристик терминологических единиц сферы "оценка финансовых рынков", сосредоточенный на исследовании направлений и раскрытии внутреннего потенциала данной лексики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/2/43.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 2. С. 215-221. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Бигдай А. Д. Песни кубанских казаков: в 2-х т. Краснодар: Кн. изд-во, 1992. Т. 1. Песни черноморских казаков. 430 с.
2. Бигдай А. Д. Песни кубанских казаков: в 2-х т. Краснодар: Советская Кубань, 1995. Т. 2. Песни линейных казаков. 565 с.
3. Бобунова М. А. Фольклорная лексикография: становление, теоретические и практические результаты, перспективы. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2004. 240 с.
4. Бобунова М. А., Хроленко А. Т. Конкорданс русской народной песни: песни Курской губернии. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2007. 258 с.
5. Концевич Г. М. Народные песни казаков. Из репертуара Кубанского войскового певческого хора. Краснодар: ЭДВИ, 2001. 478 с.
6. Литус Е. В. Фольклорное слово Кубани: конкорданс народных песен линейных казаков Кубани. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2007. 320 с.
7. Литус Е. В. Фольклорное слово Кубани: конкорданс народных песен черноморских казаков Кубани. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2007. 698 с.
8. Никитина С. Е. О концептуальном анализе в народной культуре // Логический анализ языка: культурные концепты. М., 1991. С. 117-124.
9. Українські народні пісні. Родинно-побутова лірика: в 2-х т. К.: Дніпро, 1964. Т. 1. Пісні про кохання. 585 с.
10. Хроленко А. Т. Опыт создания и использования конкордансов к русским фольклорным текстам // Традиционная культура славянских народов в современном социокультурном пространстве: материалы V Международной научно-практической конференции (г. Славянск-на-Кубани, 8-9 августа 2008 г.): в 2-х ч. Славянск-на-Кубани: Изд. центр СГПИ, 2008. Ч. 1. Разделы I-IV / под ред. А. П. Садило. С. 89-97.

Means of Nomination and Attributive Characteristic of Males in the Russian, Kuban and Ukrainian Folk Songs

Devitskaya Elena Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Kuban State University (Branch) in Slavyansk-on-Kuban
etnolabsghi@mail.ru

The article discusses the problem of compiling a contrastive dictionary of the Kuban folk songs language (in the context of the Russian and Ukrainian folk traditions). The research objective includes identifying national and cultural specificity of folklore. The paper aims to analyse lexical means nominating males. Practical experience of compiling a dictionary subsection describing the human world is summarized. The author provides contextual examples of quantitative, syntagmatic and repertory asymmetry in males' description and outlines prospects for further studies of anthroponymical vocabulary in the Kuban folk songs.

Key words and phrases: linguo-culturology; cross-cultural linguo-folkloristics; text corpus; secondary cultural form; contrastive dictionary; dictionary entry; attributive characteristic.

УДК 81'25

Дата поступления рукописи: 11.09.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.43>

Статья посвящена проблеме своеобразия перевода в узкопрофессиональной сфере, которая основывается на понимании сути перевода как глубокого процесса конвергенции национально-культурных концептосфер. В работе отражена актуальность проблематики перевода специальной лексики сферы «оценка финансовых рынков» с английского на русский язык. Перевод терминосистемы как искусственно спроектированной формы предписывает учитывать системность, логическую корреляцию, взаимозависимость между звеньями этой системы. В силу данного обстоятельства возможность эквивалентного отражения сущности первоисточника при переводе финансовой лексики может быть ограничена. Проведён анализ основных характеристик терминологических единиц сферы «оценка финансовых рынков», сосредоточенный на исследовании направлений и раскрытии внутреннего потенциала данной лексики.

Ключевые слова и фразы: узкоспециальная терминология; рынки ценных бумаг; фондовые рынки; финансовые рынки; терминосистема; приемы и проблемы перевода; транслитерация; калькирование.

Панкова Татьяна Николаевна, к. филол. н.
Воронежский государственный университет
pankova@rgph.vsu.ru

Исследование специфики перевода узкопрофессиональной терминосистемы «оценка финансовых рынков»

Актуальность данной статьи заключается в специфике состава лексики выбранной терминосистемы и специфике письменного/устного перевода в данной области, её узкой направленности, но высокой востребованности.

В настоящее время актуальность перевода узкопрофессиональных понятий и терминов микроэкономической и макроэкономической сфер несомненна. Данный факт детерминирован динамичными глобализационными процессами, интенсификацией торгово-экономического сотрудничества, обновлением и развитием международных контактов, эффективным функционированием языка в определенной предметной сфере, в частности сфере оценки финансовых рынков с постоянным обновлением референтного пространства.

Научная новизна работы заключается в том, что она является первой попыткой анализа терминосистемы «оценка финансовых рынков» в английском языке. Кроме того, в связи с многовекторной направленностью развития финансов как науки оценка финансовых рынков, рынков ценных бумаг является одним из приоритетных маршрутов для финансовой власти в области знаний.

Целью данного исследования является описание области «оценка финансовых рынков» для выявления специфики лингвистических процессов в данной сфере.

В соответствии с целью были определены следующие **задачи**: выявить и проанализировать базовые отличительные характеристики, языковые трансформации данной специализированной терминосистемы и особенности ее перевода.

Необходимость языковой репрезентации стала особенно востребованной в связи с активным развитием терминологической культуры. Все более частые интеракции, длительное сотрудничество, взаимобмены, более тесная коммуникация с мировым рынком привели к активному развитию и несомненному увеличению объема массы документооборота. В Российской Федерации наиболее востребованным является узкоспецифичный экономический перевод с русского на английский язык, так как последний владеет доминантными локациями по распространенности и идентифицируется доминирующим, господствующим международным, кроме того, в ряде европейских стран английский язык признан в качестве государственного языка.

Как известно, «более чем для 400 миллионов человек английский является родным, для 300 миллионов он остается вторым языком, и еще 500 миллионов в той или иной мере владеют английским языком» [6, с. 585]. Трудно отрицать, что в течение последнего десятилетия английский язык вследствие быстрого развития процессов глобализации во всех сферах жизни человека, а именно в образовании, один стал основным языком дипломатии, бизнеса, туризма и культуры, мировой экономики и политики, юриспруденции, образования и науки, передовых технологий.

Для участников рынка ценных бумаг особое значение приобретает знание и владение иностранным языком. В современных политических и экономических реалиях языковые навыки и коммуникативные умения в бытовом общеупотребительном английском явно недостаточны для профессионала: возрастают требования в сфере узкопрофессиональной терминологии, экстрагированной из реальных международных документов, которая фактически применяется на фондовых биржах, в финансово-экономических новостях, при заключении деловых сделок.

Теоретической и методологической платформой исследования послужили положения таких отечественных и зарубежных лингвистов, как В. Г. Гак, С. В. Гринев, В. П. Даниленко, Е. С. Кубрякова, В. М. Лейчик, Д. С. Лоте, И. П. Смирнов, Г. П. Мельников, А. В. Суперанская, В. А. Татарин, Дж. Лакофф, М. Джонсон, М. Кабре и др.; были использованы методы контекстного анализа, сравнения и описания. Метод контекстного анализа был использован, так как многие экономические термины являются многозначными и контекст тогда является единственным надежным источником, чтобы понять значение термина. При определении терминологических соответствий мы применили метод сравнения, а также метод описания.

Вероятно, для большинства случаев следует выделить несколько базисных методов перевода: прямой (заимствования, калькирование) и косвенный (непрямой), предполагающий дивергенцию лексической структуры и морфосинтаксической формы терминов сферы «оценка финансовых рынков» английского и русского языков. Безусловно, все методы перевода различаются по своим теориям и стратегиям реализации.

Адекватный перевод экономического термина ускоряет процесс обмена информацией между специалистами по всему миру.

Корректный перевод зависит от определенных факторов, которые следует учитывать. Они включают:

- общие характеристики и особенности термина;
- специфику языков, с которых и на которые переводится термин (в нашем случае, английский и русский);
- характерные черты самого типа дискурса.

С точки зрения современного специалиста, овладение такой коммуникационной стратегией, как перевод, использование соответствующих *этапов планирования* приобретает новую роль. Первый этап, а именно этап подготовки, включает в себя: оценку и дифференциацию объема материала для работы; предварительную организацию и максимальную концентрацию всех возможных вспомогательных ресурсов с учетом узкопрофессионального содержания текста; сегрегацию методов работы по выбранному объёму текстов. Второй этап – этап внедрения: активная обработка полученной информации; дополнение/исправление вариантов перевода, профессиональных эквивалентов и других данных; учёт языковых и экстралингвистических трудностей; промежуточная оценка материала. Третий этап – этап финальной оценки: проверка семантической согласованности оригинального документа и выполненной интерпретации; верификация адекватности имплементации используемых лингвистических инструментов в данном контексте. Последний этап – исправление: уточнение значений словарных статей в различных источниках; консультации с узкопрофильными специалистами.

К сожалению, многие пренебрегают таким планированием (мотивируя это большими временными затратами), что, с нашей точки зрения, сказывается на качестве перевода.

Классический экономический перевод может быть классифицирован по следующим подвидам:

- делопроизводство внутри банковских структур;
- маркетинговые исследования;
- планы, проектная документация, непосредственно коррелируемые с деловыми операциями в различных видах бизнеса;
- документация, связанная с подготовкой и предоставлением бухгалтерской отчетности;
- патенты и тренды;
- научная и учебная экономическая аутентичная литература (тексты, статьи, монографии);
- программное и учебно-методическое обеспечение экономических курсов обучения;
- перевод узкопрофессиональных постоянных аудиторских документов и исходных документов для аудиторской проверки;
- финансовые отчеты;
- рынок ценных бумаг и т.д.

Оценка финансовых рынков – это особое пространство в экономическом анализе, которое находится в перманентной разработке, иногда частичной модификации, следовательно, могут наблюдаться новые терминологические сочетания, номинации, условные обозначения, акронимы, сокращения. Внезапно услышанные или прочитанные, но уже использующиеся неологизмы (новообразованные слова или словосочетания) нередко запутывают, озадачивают, иногда даже приводят в недоумение неопытных переводчиков. Напротив, грамотный, квалифицированный переводчик специализированной литературы всегда должен хорошо знать все новшества и корректировки регулятивного и нормативного характера.

При работе над переводом документации и материалов анализируемой сферы необходимо решить довольно широкий спектр задач, поскольку для данного вида деятельности характерны следующие особенности:

1. Высокая степень информативности. Плотное содержание множества узкопрофессиональных термино-сочетаний, четко определенной номенклатуры, которое может не знать переводчик-интерпретатор, имеющий дело в основном с классической зарубежной художественной современной литературой или учебной, научной литературой и любыми текстами различной направленности.

2. Данные не всегда могут быть изложены в аккуратной хронологической последовательности, возможны трудности с не совсем четко логически выстроенными соединениями частей текста. Переводчику-интерпретатору необходимо разумно адаптировать соответствующий узкопрофессиональный вокабуляр в контексте данной тематики, учитывая формальные детали.

3. Современный профессионал, работающий в указанной области, должен не просто иметь общие представления о языке, свободно оперировать общепринятой стандартной лексикой, но и умело имплементировать аналогии, речевые обороты, описательные выражения, метафоры, эвфемизмы, фразеологизмы, современные неологизмы, возможно, отсутствующие в родном языке.

4. Переводчик-интерпретатор должен свободно оперировать несколькими значениями одного и того же терминосочетания или термина, чрезвычайно отличающегося от их общепринятого, стандартного значения в общей деловой или финансовой лексике, учитывая необходимость прецизионности, системности, доходчивости и максимально возможной спрессованности.

Достижение очевидной эквивалентности и четкой адекватности перевода – первичная задача и явный признак преодоления потенциального лингвокультурного барьера.

Вслед за А. О. Ивановым рассматриваем эквивалентность «как функциональное соответствие в языке перевода, передающее на аналогичном уровне плана выражения все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения или одного из вариантов значения исходной единицы» [4, с. 106].

С точки зрения Н. А. Фененко «платформой эволюции безэквивалентности, в подавляющем большинстве случаев, выступает различие в реалиях научной или общественной действительности: понятие, обозначаемое четким термином в одном языке, отсутствует или может быть неясно дифференцировано в понятийном аппарате другого языка» [11, с. 91].

В соответствии с концепцией Н. А. Фененко, получившей развитие в работах С. Ю. Булгаковой, проблема перевода безэквивалентной лексики связана с «элиминированием языковых лакун и решается в процессе реноминации, т.е. переозначивания, при котором важно учитывать тип реалии, с которой связан перевод» [3, с. 12].

При работе с узкопрофессиональной терминологией переводчик, используя, возможно, определенный синтез системного взаимодействия, старается найти альтернативное распознаваемое отображение, выражающее смысл. Очевидно, что смысл в знаке старается опереться на предметную семантику как на своего рода платформу. Именно на этом основании и возникает определенная референция, интерпретирующая смысл. Следовательно, не внешняя семантика знака, а референция – объективная феноменологическая сторона знака в речевом узусе – является своеобразной платформой, основной движущей интерпретирующей силой.

В свете вышесказанного представляется возможным выделить следующие виды безэквивалентных терминов:

1) терминообразования, обозначающие реалии, являющиеся неизвестными в нашей стране. На сегодняшний день они отсутствуют в системе экономических термино-сочетаний русского языка, например: *custodian* – финансовое учреждение, которое осуществляет управление заемными средствами [5]; *valuation allowance* – оценочный резерв, стоимостная поправка или оценочная корректировка [Там же]; *temporary difference* – темпоральное различие, временная разница [Там же];

2) пласт терминов, отдельно маркирующих процессы, уже имеющие место в современной российской действительности, но не сегментированные в специфицированную группу или категорию в системе знаний предметной области данной профессиональной деятельности. Здесь можно обратиться к следующим примерам: *group voting* – акции компании с правом голоса [Там же]; *termination income benefit* – выплата компенсации наличными, которая выплачивается после окончания периода исполнения контракта, соглашения [Там же]. В данном случае отсутствует полный эквивалент термина, но имеется возможность определить *эквивалент-предтермин*, который имеет схожий смысл, но не удовлетворяет необходимым условиям определения видовой концепции в системе языка.

Как известно, *методы перевода безэквивалентных терминов* дифференцируют следующим образом:

- 1) «описательный перевод;
- 2) транскрипция (или транслитерация);
- 3) подбор русского термина с близким значением» [9, с. 68].

Следует отметить, что описательный способ перевода является наиболее распространенным лексическим приемом перевода безэквивалентных терминов. Он позволяет достаточно точно передать основное значение слова путем усложнения синтаксической структуры предложения. Например: *blue chip* – акция крупной компании, которая обладает высокой ликвидностью на бирже [7]; *circulation* – комплекс транзакций, осуществляемых на вторичном рынке с финансовыми ликвидными документами, инвестиционными фондовыми бумагами [12]; *holding gain* – прибыль, связанная с приростом цены вкладов, авуаров, денежной массы [Там же]; *listed company* – предприятие, акции которого котируются на фондовой бирже [7]; *scrip issue* – процесс выпуска беспрошленных капиталов, наличного товара для диверсификации между владельцами предприятия [5]; *stock option plan* – механизм привилегированной покупки штатом служащих облигаций, фондовых ценных бумаг собственной компании [7].

Следовательно, суть данного метода сводится к тому, чтобы транслировать предметно-логическую семантику лексем, прибегнув к распространенным объяснениям.

Как известно, при использовании метода *транскрипции* интерпретация термина становится своеобразным «заимствованием» звуковой и/или графической формы слова с переносом сущности значения понятия. Например, термин *warrant (вэппант)*, обозначающий ценную бумагу, которая предоставляет право ее владельцу на приобретение других ценных бумаг по льготной цене при их *первичном размещении* [Там же]. Другой источник дает следующую словарную статью: «Сертификат, дающий право покупки ценных бумаг по установленной цене в течение определенного периода времени или *бессрочно*» [5]. Ещё один словарь даёт такое значение: «Ценная бумага, дающая держателю право покупать *пропорциональное количество акций* по оговоренной цене в течение определенного промежутка времени, как правило, *по более низкой* по сравнению с текущей рыночной ценой» [10]. Этот документ применялся в России sporadически, поэтому подбор эквивалентного слова затруднен, а описательный перевод в данном случае является слишком объемным.

При помощи данного приема переводится множество терминов, нередко используемых на фондовом рынке. Например: *corner (корнер)* – получение возможности управления доставкой партии грузов, ценных бумаг на бирже с намерением оказания влияния на стоимость товаров, перекупая или максимально скупая их [12]; *leverage (левередж)* – отношение заемного капитала компании к собственным средствам [5]; *swap (своп)* – операция на фондовой бирже по обмену разнообразными активами, при которой транзакция о купле или продаже облигаций с переменным размером процента (редко), ценных бумаг, облигаций, которые можно поменять на акции, валюты, сопутствует обратной транзакции в виде неделимой операции, групповой сделки (контрделки) [Там же].

Не менее частотны и другие термины, например: *underwriting (андеррайтинг)*, *dealer (дилер)*, *emitent (эмитент)*, *trader (трейдер)*, *emission (эмиссия)*, *insider (инсайдер)*, *hedge (хедж)* [7].

К подбору термина с близким значением можно отнести следующие примеры: *discontinuity* – прекращение деятельности; *provision* – резерв и т.д. [Там же].

Очевидно, что особую проблему в переводе узкопрофессиональных терминов вызывает использование в них «индивидуальных, стилистически окрашенных» лексических единиц и «устоявшихся» [1, с. 75].

Например, выражение *over the counter*, появившееся в 1870-х годах в США и использовавшееся в своем прямом значении – для описания «практики покупки акций непосредственно у банковских прилавков, стоек» [5]. Позднее оно всё же достигло статуса термина, хотя и с метонимической основой, т.е. переносом наименования одного явления на другое на основе их смежности.

Не менее интересным примером может служить термин *Бреттон-Вудская система* – «международная валютная система, при которой страны-участницы системы “привязывали” курсы национальных валют к доллару США. США обменивали доллары на золото по фиксированной цене (35 долл. за 1 унцию золота), что обеспечивало “привязку” стоимости валюты каждой из стран к золоту» [Там же].

Следующее сочетание, безусловно, подчеркивает сложность процесса перевода узкопрофессиональной терминологии, когда приходится интерпретировать различные стилистические приемы, содержащиеся в тексте оригинала: “*We are on the edge of a bear market in technology shares*” [Там же]. В данном предложении для правильного толкования смысла перевод словосочетания *bear market* требует развернутого пояснения: на английской фондовой бирже термин *bear market* представляет собой рынок, на котором в течение длительного периода времени наблюдается стойкая склонность к редукции расценок. Аналогично этому, *bull market* – рынок с тенденцией к росту цен. Считаем целесообразным привести весьма выразительную и доказательную цитату биржевого историка Э. Моргана: «...всегда были ловкачи, стремившиеся обмануть ближнего, продавая акции, которых у них не было. Они продавали “шкуру неубитого медведя”. И получили прозвище “медведи”».

А поскольку в то время популярным развлечением были соревнования между быками и медведями в центре Лондона, то противников “медведей” стали называть “быками»» [13].

Как показывает практика, для перевода указанной категории лексических единиц используется семантический перевод или контекстуальные замены и трансформации различного рода. Очевидно, что «семантический перевод строится на потенциальной вероятности всестороннего отображения контекстуального смысла предложений оригинального текста с использованием норм переводящего языка» [2, с. 27].

Исследуя стилистически окрашенные лексические единицы, считаем необходимым уточнить, что данный тип перевода возможен тогда, когда их экстенст эквивалентности в обоих языках соответствует в значительной степени или фактически целиком.

Фактически, использование *контекстуальных замен* вполне обосновано вследствие того, что в русском образовавшийся оборот или выражение могут отражаться абсолютно нелепо или представлять собой просто набор слов. Это подтверждает следующий пример. И даже при наличии эквивалента стилистически маркированного сочетания нередко следует прибегнуть к заменам, используя лексические единицы, значение которых совершенно не совпадает со всем известными словарными статьями терминов в исходном тексте. Так, между английским *to drop like a stone* и русским выражением «падать камнем вниз» наблюдается семантическое сходство. Но тем не менее «падать камнем вниз» подходит не для каждого контекста. Данный вариант перевода – *цена на акции словно падает камнем вниз* – абсолютно понятен, но он разрушает лексические стандарты – правила лексической сочетаемости в русском языке, поскольку падать камнем может только физический объект, следовательно, здесь мы сталкиваемся «с метафорической сочетаемостью имен, базирующейся на скрытой категориальности в языке» [Там же, с. 24]. В приведенном примере нарушаются, в некоторой степени, и стилистические нормы, поскольку указанное выражение более характерно для художественных текстов, нежели для узкопрофессиональной тематики. Следовательно, переводчик, помня об общности понятий, вполне выигрышно может применить «прием смыслового развития, прибегнув к метонимической замене исходного выражения» [1, с. 79].

Трансформации, затрагивающие замену частей речи, грамматической конструкции предложения и т.д., также являются важной характеристикой перевода. Однако при этом следует помнить, что всевозможные трансформации первоначального сочетания в языке перевода должны быть обоснованы. Перевод выражения *in a super rush* теми же частями речи был бы неверным, неточным, поскольку такой подбор слов не соответствует остальным членам предложения с точки зрения структуры синтаксических связей. По этой причине нам представляется более целесообразным прибегнуть к приему замены и передать значение сочетания придаточным определительным предложением «*которые слишком торопятся*» [7].

Довольно часто встречающееся в номенклатурных документах на рынках ценных бумаг предложение “*scrutinize unusually large orders and those customers in a super rush*” на русский язык можно передать как «тщательно проверяйте очень крупные заказы и тех клиентов, которые слишком торопятся» [Там же]. По всей вероятности, речь идет о заказах, поступающих к брокерам для покупки или продажи активов на фондовом рынке, и о подчеркнуто внимательном отношении к ним.

В рассмотренном случае необходимость замены способа грамматического выражения функционально-синтаксической позиции определения продиктована различиями в валентностном потенциале двух, казалось бы, эквивалентных в плане лексической семантики выражений: русского *в спешке* и английского *in a rush*. Действительно, русское выражение функционирует в предложении как обстоятельство образа действия и, следовательно, подчиняется глаголу-сказуемому. Английское выражение с аналогичной семантикой может выступать в предложении в качестве определения, входящего в состав именной группы (в приведенном примере – именной группы, выражающей дополнение).

Выдающийся русский лингвист И. П. Распопов назвал данный тип валентностных свойств словоформ синтаксической ориентацией [8, с. 197].

Таким образом, понятие, идущее из теоретико-синтаксической концепции И. П. Распопова, получает актуальность и в аспекте проблематики профессионального перевода референтной сферы «оценка финансовых рынков».

Вслед за ученым, считаем, что «замена частей речи может быть необходима и по причине отсутствия в языке перевода грамматических эквивалентов для соответствующих категорий исходного языка, что можно проследить на примере герундия, который можно перевести на русский язык существительным, инфинитивом, деепричастием и даже придаточным предложением» [Там же, с. 80].

Интуитивная способность осознания и адекватной имплементации лингвистами и филологами лексических, стилистических приемов и методов, встречающихся в специализированной литературе, и их умение грамотно и точно раскрывать смысл, учитывая лингвистические и структурные особенности и характеристики оригинала, безусловно, помогают адекватному отражению лексем в языке перевода, посредством которых замысел автора и передается потенциальному получателю – носителю другого языка.

Думается, «язык финансовых рынков» и его интерпретация часто оказываются значительно сложнее, чем, например, научно-технический, потому что объектом перевода может быть не только специфическое понятие, но и человек, который выполняет какое-либо действие. По этой причине необходимо учитывать структуру самого текста, а также глаголов и их перформативного акта. Это, очевидно, довольно трудная задача и та причина, по которой некоторые исследователи утверждают, что финансовый перевод – один из сложнейших. В связи с этим один из способов преодолеть некоторые из трудностей переводческой деятельности – это выявлять общее в понятиях, текстах, документах разных культур, а не искать, насколько они отклонены от заданного одним языком стандарта.

Поиски общности, с нашей точки зрения, должны основываться на действиях, которые являются понятными для всех людей, а также на структурированных семантических классах, многие из которых существуют

во всех культурах. Когда они организованы в кластеры, то могут использоваться в качестве основы для семантических структур, которые каждый язык будет естественно «лексикализировать» в соответствии со своими собственными грамматическими и синтаксическими правилами.

Тем не менее эти структуры в каждой культуре, безусловно, должны рассматриваться в контексте типологии сектора финансовых рынков, конфигурация которых становится всё более схожей. Это соединение и определённая конвергенция языков представляется именно тем, что делает финансовый перевод таким увлекательным, но таким трудным. Однако когда внимание уделяется более расширенному контексту, это даёт новую перспективу разным культурам и позволяет устанавливать определённые семантические «мосты» между ними.

В заключение следует отметить, что в связи с контокоррентным развитием и большой распространённостью самого сектора финансовых рынков, финансово-экономический перевод лексики узкопрофессиональной терминосферы «оценка финансовых рынков» во многом выходит за границы просто специализированного перевода. Кроме того, такая сфера экономики, как анализ и оценка финансовых рынков, подвержена интенсивным динамическим модификациям, следовательно, возникает всё больше финансовой лексики, обнаруживающей сложности при переводе. Именно поэтому узкоспецифичный экономический перевод (особенно с русского на английский язык) может быть успешно осуществлён только действительно компетентными специалистами, знающими тонкости сферы деятельности оценки финансовых рынков, профессиональных брокеров, экономистов и финансистов, безукоризненно владеющих английским и русским языками.

Особенности функционирования языка в предметной сфере «оценка финансовых рынков» связаны с постоянными реновациями в данной референтной области. Постоянно возникающая потребность в языковой репрезентации разноплановых многообразных понятий обуславливает необходимость постоянно повышать терминологическую и в целом профессиональную коммуникативную компетентность специалистов в финансовой сфере, что, в первую очередь, относится к специалистам-переводчикам.

Таким образом, внутри специальных областей знания происходит непрерывное пополнение и обновление лексического состава, намного опережающее развитие общей лексики, где не ощущается такой острой необходимости в форсированном развитии словарного состава.

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие **выводы**:

1. В исследуемой специализированной терминосистеме были выделены два вида безэквивалентных терминов:

- терминообразования, обозначающие реалии, отсутствующие в системе экономических терминосочетаний русского языка;
- пласт терминов, отдельно маркирующих процессы, уже имеющие место в современной российской действительности, но не сегментированные в специфицированную группу или категорию в системе знаний предметной области данной профессиональной деятельности.

2. Исследование показало, что самым продуктивным и частотным способом перевода является транскрипция (или транслитерация), далее следует метод описательного перевода, затем – подбор русского термина с близким значением, а для перевода остальных терминов используются семантический перевод, контекстуальные/метонимические замены и различного рода трансформации.

Представляется возможным предположить, что англоязычная терминологическая система анализа и оценки финансовых рынков будет пополняться заимствованиями из других терминологических пластов на фоне устремленности к расширению и углублению процессов интеграции.

Список источников

1. **Большак А. В., Сайбель Н. Ю.** Особенности перевода лексических стилистических приемов в экономической литературе // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 52. Ч. 7. С. 73-81.
2. **Борискина О. О.** Теория, методология и опыт познания скрытой категориальности языка: автореф. дисс. ... д. филол. н. Воронеж, 2011. 40 с.
3. **Булгакова С. Ю.** Стратегии далакунизации во французских переводах прозы И. А. Бунина: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2013. 24 с.
4. **Иванов А. О.** Безэквивалентная лексика. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 192 с.
5. **Мультитран** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.multitrans.com> (дата обращения: 15.01.2019).
6. **Поддубная Е. В., Белоусова А. С.** Роль английского языка в различных сферах: торговле, экономике, индустрии, бизнесе, спорте [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2017. № 7. С. 585-587. URL: <https://moluch.ru/archive/141/39752/> (дата обращения: 16.04.2019).
7. **Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б.** Современный экономический словарь. Изд-е 6-е, перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2019. 512 с.
8. **Распопов И. П.** Очерки по теории синтаксиса. Изд-е 2-е, доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 224 с.
9. **Семина М. Ю., Трофимова Н. А.** Способы перевода безэквивалентной лексики с английского языка на русский в текстах экономической тематики // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки. 2013. № 4. С. 67-71.
10. **Словарь финансовых терминов и экономических понятий** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fingramota.org/servisy/slovar> (дата обращения: 15.01.2019).
11. **Фененко Н. А.** Язык реалий и реалии языка. Воронеж: Воронежский МИОН; Воронежский государственный университет, 2001. 139 с.
12. **Экономический словарь финансовых терминов и современных понятий** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fin.html> (дата обращения: 15.01.2019).
13. http://economic-definition.com/Exchange_Terminology/Byki_i_medvedi_Bulls_and_Bears_eto.html (дата обращения: 28.01.2020).

Specificity of Translating Highly Specialized Terminology of the Subject Area “Financial Market Analysis”

Pankova Tat'yana Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Voronezh State University
pankova@rgph.vsu.ru

The article reveals peculiarities of translation in a highly specific subject area. Specialized translation is considered as deep convergence of national and cultural conceptual spheres. Relevance of the problem of translating special vocabulary of the subject area “financial market analysis” from English into Russian is emphasized. Translating terminology as an integral system requires taking into account systematicity, logical correlation and interdependence of its components. That’s why it’s not always possible to transfer adequately the original term meaning while translating financial vocabulary. The analysis of terminological units of the subject area “financial market analysis” is conducted with a view to identify development trends and to reveal an internal potential of this vocabulary.

Key words and phrases: highly specialized terminology; security markets; stock markets; financial markets; terminological system; translation techniques and translation problems; transliteration; calque.

УДК 81-2

Дата поступления рукописи: 17.01.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.44>

В настоящей статье рассмотрены коммуникативные фраземы, относящиеся к сфере речевого этикета, в аспекте частотности употребления в речи на материале корпуса немецкого языка Берлинско-Бранденбургской академии наук DWDS-Corpus. Автором представлена иерархия фатических и этикетных фразем в аспекте частотности в корпусе, установлена разная частотность употребления фатических и этикетных фразем в разных стилях речи, выявлена взаимосвязь между частотностью и степенью идиоматичности коммуникативных фразем, а также их тематической принадлежностью.

Ключевые слова и фразы: коммуникативная фразема; речевой этикет; частотность употребления; корпус немецкого языка; тематическая принадлежность; идиоматичность.

Панфилова Елена Геннадьевна, к. филол. н., доцент
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Пушкин, г. Санкт-Петербург
panfelvit@mail.ru

Коммуникативные фраземы немецкого языка, относящиеся к сфере речевого этикета, в аспекте частотности употребления в речи

Язык выступает в фатической или контактоустанавливающей функции, если целью конкретного коммуникативного акта является установление контакта между его участниками. Как пишет В. Г. Гак, «в контактоустанавливающих речевых актах обмен репликами служит не для обмена информацией, а для установления контакта между собеседниками, либо для обозначения того, что между ними имеются определенные социальные отношения» [3, с. 562]. Фатическая функция языка тесно связана с речевым этикетом. Так, Н. И. Формановская в одной из своих работ понятие «контактоустанавливающая функция» относит «равно ко всем тематическим группам речевого этикета – как к начальной (относительно общения) ситуации обращения, приветствия, так и к финальной ситуации прощания» [7, с. 13].

В настоящей статье на материале немецкого языка рассматриваются коммуникативные клише, которые выполняют в речи фатическую функцию, т.е. употребляются для того, чтобы наладить контакт с собеседником, поддержать разговор, прекратить коммуникацию и т.д. **Цель** работы – представить данный класс фразем в аспекте частотности их употребления в речи на базе электронного корпуса немецкого языка Берлинско-Бранденбургской академии наук DWDS-Corpus в виде иерархии от наиболее частотных к наименее частотным и установить взаимосвязь между частотностью употребления фразем и их семантическими свойствами. Достижение поставленной цели предполагало решение следующих **задач**: 1) выявить общее количество употреблений этикетных речевых формул как в корпусе немецкого языка DWDS в целом, так и в различных его подкорпусах (художественная литература, газетные тексты, интернет-коммуникация, субтитры к фильмам); 2) установить частотность употребления каждой фраземы из рассматриваемой группы в речи; 3) рассмотреть фатические коммуникативные клише с точки зрения принадлежности к разным тематическим группам речевого этикета; 4) проанализировать языковой материал в аспекте идиоматичности; 5) определить, влияют ли тематическая принадлежность фраземы и степень ее семантической слитности на частотность употребления в речи.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, потребностью более глубокого изучения фразеологий разных языков не только в грамматическом и семантико-образном аспектах, но и в прагматическом и, во-вторых, потребностью изучения фразем в аспекте их функционирования в речи. **Научная новизна** работы